

Цю Чэньчжи и его спутники поднялись на верхний этаж Приюта Бессмертных Гостей.

Верхний этаж этого огромного заведения из года в год оставался в полном распоряжении Ордена Великого Небытия. Масштабы постоянного двора поражали: один лишь этот ярус насчитывал добрую сотню покоев. А поскольку отряд бессмертных едва превышал два десятка человек, делить место со случайными постояльцами им точно не грозило.

Разумеется, Мо Хань позаботился о том, чтобы старейшине Цю достались покои с самым лучшим, живописным видом.

Под завистливыми взглядами остальных учеников старший брат Мо Хань занял комнату по левую руку от приглашенного старейшины, а младшему шиди, Бай Цзыюю, достались покои справа. Три жилые комнаты располагались вплотную друг к другу.

Впрочем, теперь уже самим Мо Ханю и Бай Цзыюю пришлось исходить завистью: черный кот, вальяжно устроившись на плече старейшины, с гордо поднятой головой и трубой торчащим хвостом прошеествовал в комнату вместе с Цю Чэньчжи.

Какая несправедливость!

Кот — безоговорочный победитель по жизни — мог лишь снисходительно хмыкнуть на это.

Оставив чужую зависть за порогом, Цю Чэньчжи вошел внутрь. Окинув взглядом просторные покои, он напрямик направился к окну и распахнул резные створки из ценного сандала.

Перед ним мгновенно раскинулась панорама Города Гор и Морей.

С высоты верхнего этажа горный город представал во всем своем величии. Стройные ряды домов, изящные нефритовые террасы, лазурная черепица и резные карнизы крыш — все это дышало благородной роскошью. Улицы внизу полнились нескончаемым людским потоком, сновали повозки, бурлила жизнь.

По-настоящему величественное зрелище!

Цю Чэньчжи стоял у окна, неторопливо созерцая открывшуюся картину и подспудно запечатлеывая в памяти планировку и устройство незнакомого города.

Вдруг тяжесть исчезла с его плеча, переместившись на грудь.

Опустив взгляд, он с удивлением обнаружил, что черный кот, только что восседавший на плече, сполз пониже и скользнул ему за пазуху. Выглядел зверек совсем вялым — свернувшись клубком, он поуютнее устроился прямо под складками его одеяния.

Крошечный пушистый комочек источал живое тепло, прижавшись к самому сердцу. Снаружи остались торчать лишь кончики чутких ушей, которые время от времени вздрагивали. Сквозь тонкую ткань исподнего Цю Чэньчжи отчетливо ощущал мягкую, шелковистую шерстку малыша.

Цю Чэньчжи мягко коснулся пальцами ушек кота, ласково почесывая макушку и перебирая пушок, однако взгляд его стал серьезным.

Этот зверек еще пару мгновений назад выглядел бодрым и заносчивым, свысока взирая на мир смертных, но стоило отвернуться, как он вновь растерял все силы. Будто некий недуг подтачивал его изнутри, заставляя засыпать при любой возможности.

Подобная сонливость настигала кота уже не раз за время их пути.

Цю Чэньчжи не мог с уверенностью сказать, не страдает ли его питомец от скрытых ран или затаившейся хвори. Еще до того как войти в ворота, он твердо решил отыскать в городе хорошего лекаря, знающего толк в животных.

С этой мыслью он слегка нахмурился, подошел к столу и, разложив письменные принадлежности, быстро набросал короткую записку для Мо Ханя и остальных.

Надежно пристроив сонного кота за пазухой, Цю Чэньчжи без колебаний шагнул прямо в открытое окно. Под его ногами соткался невидимый клинок духовной энергии, и старейшина плавно, точно пушинка, опустился на землю с высоты верхнего этажа.

В Городе Гор и Морей хватало заклинателей. Местные обыватели давно привыкли к парящим в небесах практикам, а потому изящный спуск Цю Чэньчжи не привлек праздного внимания толпы.

Однако в миг приземления тончайшая струйка острой воли меча — едва ли заметная для простых смертных — все же просочилась вовне. И этого оказалось достаточно, чтобы привлечь внимание одного из прохожих.

— О? — слышалось из переулка.

Прохожий выглядел на редкость щегольски: холеный, благообразный, точно сошедший с картины молодой господин из знатного рода. Его наряд кричал о богатстве и роскоши — серебряные одежды, расшитые золотой нитью, добротные сапоги, украшенные алыми самоцветами. Этот павлин застыл в тени узкого проулка неподалеку от Приюта Бессмертных Гостей, лениво обмахиваясь веером на нефритовых костях.

Прикрыв нижнюю половину лица распахнутым веером, щеголь оставил открытыми лишь лукавые, полные кокетства глаза-полумесяцы. Он пристально, не отрывая взгляда, наблюдал за

приземлившимся Цю Чэньчжи.

— И когда только в Городе Гор и Морей объявился такой мастер? Почему я не в курсе? — негромко пробормотал он.

Щеголь прищурился, вновь припоминая ту мимолетную вспышку духовной силы. Отголосок чужого мастерства заставил его благоговейно содрогнуться.

— Какая чистая, подавляющая энергия меча... Этот человек явно не из простых. Неужели в город прибыл кто-то из великих старейшин мира заклинателей?

Из-за его спины выступил поджарый мужчина средних лет. Пристально и молча оглядев Цю Чэньчжи, который как раз осматривался посреди улицы, слуга осторожно произнес:

— Господин, мне ведомы лица почти всех прославленных мастеров нашего мира, однако этого человека я вижу впервые.

Немного помедлив, он вновь скользнул взглядом по фигуре незнакомца, от которого сейчас не исходило ни капли выдающейся духовной ауры, и, уловив выражение лица хозяина, нерешительно добавил:

— Господин... быть может, вам просто показалось?

Сам он никакой грозной силы меча не почуял.

Эти слова лишь подогрели любопытство молодого господина. Он с сухим щелчком захлопнул веер, ударив им по ладони, и его кокетливые глаза азартно блеснули.

— Ты хочешь сказать, что он не из числа признанных патриархов, а безвестный бродячий заклинатель, наделенный врожденным сердцем меча и выдающимся талантом?

Щеголь прекрасно знал способности своего спутника. Тот обладал не только обширными познаниями, но и редким даром — с первого взгляда распознавать истинное лицо любого человека, как бы искусно тот ни скрывал свое присутствие или уровень совершенствования.

Раз уж даже верный слуга не признал в юноше известного мастера, значит, тот действительно пребывал в безвестности. Скорее всего, из-за юного возраста его духовные силы еще не окрепли.

Но если при столь скромном развитии он способен мимолетно источать столь грозную силу, объяснение могло быть лишь одно — врожденные кости меча.

От этой мысли щеголь пришел в неопиcуемый восторг. Он сжал веер так крепко, что побелели костяшки пальцев.

— Гений с подобным даром рано или поздно заставит весь поднебесный мир говорить о себе! — взволнованно прошептал он.

С этими словами он нетерпеливо подобрал полы дорогих одежд, собираясь подойти и завязать разговор.

Заметив этот порыв, слуга лишь мысленно вздохнул и поспешил преградить господину путь:

— Полноте, господин. Я знаю вашу страсть к редким талантам, но... — Он на миг запнулся, но все же договорил: — Посмотрите внимательнее на его одежды. Это ведь одеяние Ордена Великого Небытия. Юноша явно принадлежит к их числу.

Его хозяин славился своей привычкой переманивать одаренных юношей, помогать им в культивации, а затем превращать в преданных соратников. Но пытаться увести ученика прямо из-под носа Ордена Великого Небытия — это уже пахло крупными неприятностями.

Молодой щеголь замер, припоминая, с какой легкостью и грацией опустилcя незнакомец.

— Надо же, в Ордене Великого Небытия взрастили такую жемчужину... — пробормотал он и вновь устремил взор на Цю Чэньчжи.

К этому моменту Цю Чэньчжи уже успел расспросить прохожих о дороге и теперь направлялся к лучшей городской лечебнице, бережно прижимая к себе пушистый комок.

Оглядев его строгие черно-белые одежды, щеголь убедился, что они действительно скроены по образцу великого ордена. Однако, присмотревшись к девственно-чистым рукавам и простому поясу без каких-либо узоров, он внезапно возмутился:

— Да чем они там заняты в своем ордене?! Такой самородок — и прозябает среди заурядных внешних учеников! У них там все поголовно ослепли, что ли?

Одежды адептов Ордена Великого Небытия имели свои строгие знаки различия. Рукава внутренних учеников всегда украшала изящная вышивка в виде облаков, личные преемники носили облачения с темно-красной каймой на вороте и поясе, и лишь на скромных нарядах внешних учеников не красовалось ровным счетом ничего.

По мнению щеголя, юноша с таким невероятным потенциалом заслуживал стать личным преемником кого-то из старейшин, а то и самого главы ордена. Но те, очевидно, растеряли остатки разума, оставив неограниченный алмаз пылиться на задворках.

От одной мысли об этом у молодого господина щемило сердце.

Не в силах мириться с подобной несправедливостью, он решительно взмахнул веером, нагоняя прохладу на разгоряченное лицо, и твердо произнес:

— Идем! Присмотрим за этим даосом и выберем подходящий момент для знакомства. Если нужно будет увести этого талантливую юношу у самого могущественного ордена — так тому и быть!

Глянцевый щеголь с решительным видом устремился вперед. Слуга лишь тихо выдохнул и последовал за ним. В конце концов, речь шла всего лишь о безвестном внешнем адепте. Даже если они заберут его себе, великий орден вряд ли станет поднимать шум из-за такой мелочи... Верно ведь?

Оставалось лишь надеяться на лучшее.

Тем временем Цю Чэньчжи, успев отойти лишь на пару улиц, почувствовал смутное беспокойство. Ему казалось, будто чей-то излишне настойчивый, липкий взгляд буквально впился ему в лопатки. От этого неуместного тепла по спине пробежал неприятный холодок.

Даже дремлющий у него на груди маленький пушистый комочек уловил чужое присутствие. Кот беспокойно высунул мордочку из-под складок одежды и настороженно зашевелил кончиком хвоста.

Вспомнив о недавней слабости питомца, Цю Чэньчжи ласково погладил его по голове, мягко побуждая спрятаться обратно.

— Все в порядке, не тревожься. Отдыхай, — негромко шепнул он.

Кот в ответ лишь поднял голову, и в его изумрудных глазах на миг отразился силуэт заклинателя.

Пока они переглядывались, преследователь позади заметно ускорился. Шаги становились все отчетливее и торопливее, настигая Цю Чэньчжи почти вплотную.

До заветной лечебницы оставалось пройти от силы полквартала. Будучи чужаком в этом городе, Цю Чэньчжи искренне не желал ввязываться в неприятности, однако наглость преследователя превосходила все мыслимые границы.

Ему еще никогда не доводилось сталкиваться с настолько бездарной слежкой. При всем желании притвориться, будто он ничего не замечает, было попросту невозможно.

Щеголь, шедший позади и никак не находивший повода заговорить, несказанно обрадовался, когда Цю Чэньчжи наконец остановился. Быстро сделав несколько размашистых шагов, он на ходу поправил воротник и протянул руку, намереваясь панибратски похлопать юношу по плечу.

В то же мгновение мир перед глазами щеголя совершил безумный кувырок. В горло мертвой хваткой вцепились чужие пальцы, и, прежде чем он успел хоть что-то сообразить, его спина с глухим стуком встретилась с каменной мостовой. Над ним, прижав к земле, склонился тот самый благообразный юноша, чей ледяной взор теперь буравил его насквозь.

Сам молодой господин обладал весьма недурным уровнем совершенствования и никак не ожидал, что его повергнут одним-единственным неуловимым движением. Оказавшись так близко к лицу своего пленителя, он невольно залюбовался его чистыми, точеными чертами и на мгновение просто застыл, ошеломленно глядя снизу вверх.

Нелепый, заторможенный вид этого франта показался Цю Чэньчжи довольно забавным. Немного ослабив хватку на чужой шее, он нахмурился и холодно спросил:

— Кто ты такой? Зачем преследуешь меня?

Молодой господин продолжал заворуженно созерцать его лицо.

«Неужели в наши дни одаренным заклинателям стыдно иметь заурядную внешность? — самовлюбленно подумал он. — Этот юноша хорош собой почти так же, как я сам!»

Словно почувствовав неладное, черный кот мгновенно высунул мордочку из-за пазухи Цю Чэньчжи и одарил растянувшегося на земле наглеца свирепым, предупреждающим взглядом.

«Проваливай!» — казалось, безмолвно рычал его взор.

Но пока хозяин блаженно витал в облаках, лежа на мостовой, его слуга не на шутку перепугался. С отчаянным криком: «Господин!» он ринулся вперед, готовый любой ценой защитить своего покровителя.

— Что за наглец посмел среди бела дня чинить расправу над мирными жителями?!

В этот момент воздух позади Цю Чэньчжи со свистом рассекла плетъ. Направленный удар, пропитанный откровенной жадой крови, устремился прямо ему в спину.

Цю Чэньчжи загодя уловил колебания воздуха. Слегка нахмурившись, он легким, выверенным движением уклонился, мгновенно поднявшись на ноги.

Тяжелая стальная плеть, свистнув в пустоте, с грохотом обрушилась на мостовую, выбив сноп искр и оставив на камнях глубокую рваную борозду.

Позади него стояла заклинательница в ярко-алых одеждах. Не удостоив лежащего на земле щеголя даже мимолетным взглядом, она небрежным взмахом вернула оружие и вперила взор в черно-белое облачение Цю Чэньчжи. На ее губах играла презрительная усмешка.

В последнее время она всем сердцем возненавидела любого, кто имел хоть какое-то отношение к Ордену Великого Небытия.

Цю Чэньчжи, без малейших усилий уклонившийся от коварного удара, отступил на пару шагов, надежно прикрывая ладонью притаившегося за пазухой кота. Обернувшись, он внимательно оглядел нападавшую.

И тут же изумленно приподнял брови.

Перед ним стояла та самая ученица из Дворца Лелеяния Цветов, которая еще совсем недавно устраивала шумный скандал в холле Приюта Бессмертных Гостей.

<http://bllate.org/book/20750/2132498>